

Я раздвоенная: по небу лечу и плетусь бродом,
Обрушиваюсь, утопаю и возвышаюсь – вдруг,
внезапно.

Одна нога моя в сапоге-скороходе.
Другая – в домашнем тапке.

Рассечение свое я принимаю мирно, молча,
Так, что можно услышать, как в пустоте тихой
Тревожно сигналит беспомощный колокольчик
На колпаке отчаявшейся шутихи.

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Молодость. Осень. День – среда,
У него в квартире кончилась вода.
И я несла ему эту воду,
Гордая, словно несую свободу.

(Он жил по соседству,
Говорил, что я ни на кого не похожа.
Он был на три года меня моложе,
Он не знал, что у меня есть еще и сердце,
Но я любила его.)

Я рассказывала ему о Лоэнгрине,
Бессмертную историю аббата Прево
И что Бог создал людей из глины,
Но, кажется, он не понимал ничего.

Мы включали музыку, наполняя мелодией зал,
Мы танцевали под блюз Гарри Мура.
(У меня тогда была хорошая фигура,
И, мне кажется, это он знал.)

Я уходила под утро, рано.
Я собиралась бесшумно и быстро.
Я знала, что мы никогда не поженимся.
Я уносила с собою блаженство,
Сердечную рану
И пустую канистру.